

А. В. БАННИКОВ

ФАЛАНГИ И ЛЕГИОНЫ

Санкт-Петербург
2026

ББК 68/63.3(0)32
УДК 355/94(37/38)
Б23

Банников А. В.

Б23 Фаланги и легионы. — СПб.: Евразия, 2026. — 736 с.; ил.

ISBN 978-5-8071-0618-6

В предлагаемой вниманию читателя книге анализируется эволюция римских методов ведения сухопутного боя от истоков — царской эпохи и ранней Республики — до начала V в. н. э. — времени упадка римской военной организации. Отмечая изменения, происходившие в римской тактике на протяжении этого тысячелетнего периода, автор рассматривает причины, которые могли спровоцировать их, мотивации, способствовавшие или, наоборот, препятствовавшие эволюционному процессу, результаты, достигаемые на каждом отдельном его этапе.

В доступной и популярной форме в книге показано, как появился манипулярный легион и почему столь успешное военное построение оказалось невостребованным в новых исторических условиях; как и почему римляне вернулись к концепции фалангового боя и чем римская фаланга эпохи Империи отличалась от классической греческой или македонской фаланг. Знакомство с этими сюжетами поможет читателю получить ответ на вопросы более общего характера: были ли новые методы ведения боя (изобретенные, привнесенные или адаптированные) неизменно ответом на новые внешние угрозы и всегда ли они оказывались более эффективными, чем старые? в чем секрет успеха римской армии и почему ее удача пошла на спад в период поздней античности?

В книге использованы иллюстрации
художников **И. В. Кирсанова** и **Д. А. Синеокой**

*Издательство благодарит за помощь
в осуществлении данного издания
Томилина Никиту Сергеевича*

ISBN 978-5-8071-0618-6

© Банников А. В., 2025
© Лосев П. П. дизайн обложки, 2026
© Оформление ООО «Издательство
«Евразия», 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава I. Ab urbe condita. Как Рим стал великим	25
В эпоху легенд и преданий	48
<i>Римское войско при первых царях: организация, вооружение, действия на поле боя</i>	48
<i>Фаланга</i>	56
<i>Сервиев легион: организация и вооружение</i>	69
Манипулярная тактика в эпоху великих завоеваний	76
<i>От гоплитской фаланги к манипулярному легиону</i>	76
<i>Манипулярный легион III–II вв. до н. э. Организация, вооружение, боевой порядок, действия на поле боя</i>	94
Становление и развитие римской полководческой школы	114
<i>Между Ахиллом и Одиссеем</i>	114
<i>Война по правилам</i>	116
<i>Пунийское вероломство</i>	121
<i>Сражение при Требии</i>	138
<i>Битва при Каннах</i>	144
<i>Сципион и новая римская тактика</i>	149
<i>Битва при Заме</i>	155
Манипулярный легион против фаланги сариссофоров	168
<i>Эволюция военного дела греков</i>	168
<i>Организация македонской армии. Фаланга</i>	182
<i>Пирровы победы</i>	229
<i>Другие наиболее значительные эпизоды столкновения легионов с фалангой македонского образца</i>	242
Глава II. Invicta Roma. Как Рим стал непобедимым	267
Легионы поздней Республики	291
<i>От манипулов к когортам</i>	291
<i>Организация когортного легиона поздней Республики</i>	303
<i>«Реформа Мария» и новая роль центурионов</i>	306
Римская военная система эпохи принципата	313
<i>Формирование института постоянной армии. Структура римских вооруженных сил</i>	313
<i>Загадка колонны Траяна</i>	332
<i>Изменение принципов комплектования легионов и вспомогательных подразделений</i>	347

Легионы на полях сражений от Мария до Траяна	357
<i>Когортная тактика. Новые возможности</i>	357
<i>Техника ведения индивидуального боя</i>	368
<i>Как парфянам удалось победить Красса</i>	377
<i>Империя наносит ответный удар</i>	391
В поисках новых решений	408
<i>«Революция Антонинов» и «Диспозиция против аланов»</i>	408
<i>Северовские легионы</i>	428
Глава III. Urbs aeterna. Как Рим стал свидетелем чужого триумфа ...	437
Совсем немного о коннице	471
<i>Превращение конницы в самостоятельный род войск</i>	471
<i>Развитие броненосной конницы, ее роль и место в римской армии</i> ...	481
<i>Сражение при Августе Тавринов (312 г.)</i>	485
Тактическая эволюция от кризиса III в. до битвы при Адрианополе	496
<i>Antiqua legio Вегеция и легионы Диоклетиана</i>	496
<i>Сын леопарда, пирриха и кампикурсионы</i>	510
<i>Арматы, баррит и фульк</i>	517
<i>Варианты диспозиции армии и выбор тактического сценария</i>	532
Эффективность действий армии на поле боя	540
<i>Сражение при Аргенторате (357 г.)</i>	540
<i>Сражения при Ктесифоне и в Маранге (363 г.)</i>	577
Битва при Адрианополе (378 г.)	592
<i>Валент и готы</i>	592
<i>Численность армий</i>	596
<i>Ход сражения</i>	603
<i>Причины поражения римлян</i>	611
<i>Письмо Фритигерна</i>	623
<i>Апология Валента</i>	630
Глава IV. Roma capta. Как Рим подошел к концу своей военной истории	639
Феодосий и Вегетий	661
<i>Amator pacis generisque Gothorum</i>	661
<i>Последние легионы</i>	665
Битва на Каталаунских полях (451 г.)	677
<i>Причины кампании 451 г.</i>	677
<i>Армия Аттилы</i>	681
<i>Вестготско-римская армия</i>	686
<i>Ход сражения и его итоги</i>	691
Заключение	700
Список сокращений	710
Библиография	715

ВВЕДЕНИЕ

*Vestigia semper adora*¹

Военная активность всегда имела для древних первостепенную значимость, и на всем, что с ней связано, ощущалось сильное давление необходимости. Неслучайно из всех практических искусств именно эволюция приемов сухопутного боя может быть прослежена с таким богатством деталей, стадия за стадией, в течение тысячелетия истории, начиная от архаической эпохи до заката античной цивилизации.

Успех Рима, сумевшего из небольшого поселения превратиться в мировую империю, представляется поразительным и трудно объяснимым. Ведь редко когда военное превосходство Рима над своими противниками было абсолютным, поэтому на его пути к господству не раз случались неудачи или даже катастрофы. В первые 400 лет своей истории, силы, которыми располагал Рим, давали ему преимущество столь незначительное, а его экспансия была столь медленной, что причины дальнейшего возрастания его военной мощи могли бы благополучно ускользнуть от историков. Тем более что, несмотря на подробные описания Тита Ливия и некоторых других античных авторов, свидетельства об архаической эпохе, которыми мы располагаем, остаются скудными и малонадежными.

Но, начиная со второй половины IV в. до н. э., военное доминирование Рима становится намного более очевидным. Пройдет немного времени, и римляне окажутся сильнее всех своих противников (как на Западе, так и на Востоке), обладавших различными человеческими ресурсами, сражавшихся различным оружием и в различной манере.

¹ Чти следы прошлого.

Не всегда поле боя оставалось за римлянами (и можно с уверенностью утверждать, что последние понесли намного больше поражений, чем об этом рассказывают нам римские историки), но в последнем сражении каждой войны они постоянно одерживали верх, в результате чего смогли подчинить своей власти большую часть народов, пытавшихся сопротивляться им с оружием в руках. Объяснить такой успех можно многочисленностью населения римского государства, а также простым отказом римлян сдаваться или отступать. В самом деле, редко когда римляне заключали соглашения после того как потерпели неудачу на суше или на море.

Однако если бы римляне не были в состоянии десятилетие за десятилетием выигрывать сражений больше, чем проигрывать, то в конечном итоге, несмотря на свою многочисленность, они исчезли бы из анналов истории. Очевидно, что их победы — яркая демонстрация их тактического превосходства над противниками и эффективности их военных институтов.

Традиционные военные структуры, сделавшие римлян почти непобедимыми, не оставались неизменными на протяжении столетий. Армии Республики и Империи различались очень сильно: первая была войском вооруженных граждан, вторая — состоящим на оплате контингентом профессионалов (многие из которых были наемниками-варварами), имевших за спиной продолжительный срок выслуги. Поэтому объяснение доминирования на полях сражений армии Республики не обязательно должно иметь силу также и для армии Империи.

Впрочем, сами понятия «армия Республики» и «армия Империи» имеют весьма условный характер: армии средней и поздней Республики различались достаточно сильно в отношении структуры, вооружения, легионной организации, тактики, социального состава; еще больше различий существовало между армиями ранней и поздней Империи. Но, несмотря на то, что на каждом историческом этапе римлянам приходилось сталкиваться с неизвестными прежде противниками, которые приносили с собой новые методы ведения боя и использовали порой более эффективные и смертоносные виды оружия, им в течение многих столетий удавалось сохранять свое военное преобладание. Как оно зародилось? Почему сохранялось так долго? И, наконец, когда и почему римляне утратили его?

На каждый из этих вопросов можно давать различные (порой взаимоисключающие) варианты ответов. Конечно же, определенную роль в истории играет случай и некоторые сражения римляне выиграли благодаря удаче, но вряд ли кто-то решится утверждать, что в течение веков они постоянно извлекали выгоду из капризов судьбы. Индивидуальные качества (полководческие таланты, стратегическое мышление, дипломатические способности) отдельных личностей, безусловно, играли в истории римского успеха не последнюю роль. Иногда у руля государства или во главе армии оказывались люди гениальные, такие как Сципион Африканский, Цезарь, Август, Траян, Диоклетиан или Константин, умевшие наилучшим образом использовать политические и военные инструменты, находившиеся в их руках; однако чаще этого не происходило, и тем не менее римская держава продолжала расширяться или сохранялась, не претерпевая никакого урона.

Следует еще раз отметить, что речь не идет об окказиональном превосходстве Рима над одним злополучным неприятелем. Римляне начали свою военную историю противоборством с латинами и сабинскими племенами, обладая таким же как у них вооружением и сражаясь в аналогичной манере; ни людскими, ни экономическими ресурсами в архаическую эпоху своих соперников Рим не превосходил. По мере того как власть римлян возрастала, их враги становились более многочисленными, сильными и искусными в военном деле: от хорошо обученных сариссофоров² греческого Востока до отважных британцев с их боевыми колесницами, от свирепых даков с их ужасными двуручными серповидными мечами до почти неуязвимых в своей броне парфянских катафрактариев³. Римляне разбили их всех: одних покорили, других постоянно держали в страхе.

Чтобы понять принципы формирования римских военных институтов, от функционирования которых зависел *modus operandi* римской армии на поле боя, необходимо учитывать влияние как внешних, так и внутренних факторов. Именно этот принцип был принят нами в качестве базового в процессе работы

² σαρίσσοφορος — воин, вооруженный сариссой; термин образован от слов σάρισα / σάρισσα (сарисса) и φορός (несущий).

³ Катафрактарии — броненосные (панцирные) всадники; слово образовано от греческого κατάφρακτος (покрытый броней).

над настоящей книгой. Основная задача, которую мы ставили перед собой, состояла в прояснении этапов эволюции римских приемов ведения сухопутного боя⁴, начиная от архаической эпохи (VIII в. до н. э.) до времени упадка и разрушения Западной Римской империи (V в. н. э.). Несущей осью исследования должны были стать сами причины происходивших изменений, мотивации, которые провоцировали их или препятствовали им, в результате чего трансформации совершались в конкретный момент, а не раньше или позже. Однако при разрешении этих вопросов оказалось невозможным не обращать внимания также и на смежные сюжеты: как родился манипулярный легион? каково происхождение римской дисциплины? в чем причина поражений римлян в столкновении с армией Пирра? насколько эффективной в противостоянии с легионом была македонская фаланга? и многие другие.

Комплекс источников по выбранной нами теме далеко не однороден как по своей природе, так и по значимости образующих его элементов. В первую очередь — это, конечно же, сочинения античных авторов. Достоверность сведений о раннем этапе существования римской военной организации, к сожалению, трудно проверить, так как все они базируются на лакунарных и неопределенных свидетельствах историков, живших столетия спустя. Намного более конкретная информация сохранилась лишь начиная с III в. до н. э. Здесь прежде всего следует назвать «Всеобщую историю» Полибия (ок. 200 — ок. 120 гг. до н. э.)⁵, и «Историю Рима от основания города» Тита Ливия (59 г. до н. э. — 17 г. н. э.)⁶, которые дают нам богатый материал, позволяющий проследить процесс эволюции римской тактической концепции от завоевания Италии вплоть до битвы при Пидне, когда рим-

⁴ Другие формы ведения войн в древности (морские сражения, осады фортификационных сооружений) мы не затрагиваем.

⁵ Изначально труд Полибия состоял из 40 книг и охватывал период с 220 г. до н. э. по 146 г. до н. э. Однако от всего сочинения полностью сохранились только первые пять книг; от книг VI–XVIII дошли значительные фрагменты; остальные книги сохранились лишь в небольших отрывках и извлечениях византийских компиляторов.

⁶ Тит Ливий описал события римской истории от прибытия Энея в Италию до 9 года до н. э. Труд Ливия состоял из 142 книг, однако от него сохранились только книги с I по X и с XXI по XLV, посвященные событиям до 292 г. до н. э. и с 218 до 167 г. до н. э.; от остальных книг дошли незначительные фрагменты и краткие пересказы содержания (периохи).

ская армия под командованием Эмилия Павла нанесла сокрушительное поражение македонскому царю Персею, положив тем самым конец затянувшемуся спору по поводу того, какому боевому порядку, римскому или македонскому, должно принадлежать первенство.

С потерей текста Ливия, в котором описывались события после 167 г. до н. э., военный мир более чем на столетие погрузился в почти непроглядную тьму. О происходивших в это время войнах и сражениях остались лишь упоминания, не обладающие тем богатством деталей, которого требует исследование римской военной истории. Единственный полновесный источник, на который мы можем опереться — информативный, но краткий рассказ Гая Саллюстия Криспа (ок. 87/86 г. до н. э. — ок. 35 г. до н. э.) о Югуртинской войне (111–105 гг. до н. э.). Дополнительную информацию дают «Сравнительные жизнеописания» Плутарха (45/50–119/125 гг.), сочинения Аппиана (ок. 95 — после 170 гг.), а также сборники военных максим и советов полководцам («Стратегемы») Полиэна (II в. н. э.) и Секста Юлия Фронтиня (30–103 гг.) на греческом и латинском языках соответственно; кое-что можно извлечь из поздних бревиариев⁷. Но все эти сведения позволяют лишь очертить контуры происходивших процессов, возможно, определить их направление.

Яркий свет вновь загорается только с 58 г. до н. э. — с того года, которым начинается отчет о своих кампаниях в Галлии Гай Юлий Цезарь (ок. 100–44 гг. до н. э.). Поэтому нам остается вспомнить, какой была армия Эмилия Павла и, изучив армию Цезаря, отметить произошедшие изменения и попытаться догадаться об их причинах.

Эпоха Империи богата на источники. Однако они не одинаково равномерно освещают состояние римского военного дела. Документы времени правления Юлиев-Клавдиев, Антонинов и Северов достаточно многочисленны. Здесь, конечно же, следует

⁷ До нас дошли труды четырех бревиаторов: «Книга о Цезарях» (*Liber de Caesaribus*) Секста Аврелия Виктора, где представлены биографии императоров от Августа до Констанция II (337–361 гг.); «Бревиарий от основания города» (*Breviarium ab Urbe condita*) Евтропия, который излагает римскую историю от времен Ромула до 364 г.; «Бревиарий» Феста (*Breviarium rerum gestarum*), созданный приблизительно в то же время и посвященный тому же историческому периоду; наконец, анонимная «Эпитама о Цезарях» (*Epitoma de Caesaribus*), написанная после 395 г.

отметить «Иудейскую войну» Иосифа Флавия (ок. 37–ок. 100 гг.), посвященную ходу еврейского восстания против римского господства (66–71 гг.) и представляющую собой наиболее детальный письменный отчет о ведении военных действий римлянами, который сохранился от первых трех веков Империи. Именно Иосифу Флавию мы обязаны ценными сведениями о римской дисциплине, римских методах обучения войск, вооружении легионеров, их действиях на поле боя и о многом другом. Учитывая тот факт, что Иосиф писал о событиях, очевидцем и участником которых ему довелось быть, сообщаемая им информация не может вызывать сомнения, тем более что она неизменно подтверждается другими источниками.

Столь же значимыми представляются труды крупнейшего римского историка Публия Корнелия Тацита (ок. 55 г. — ок. 120 г.), содержащие большое количество ценных сведений практически по всем сюжетам, связанным с военной проблематикой. Два наиболее важных исторических произведения Тацита — «История» и «Анналы» — охватывают период от смерти Августа (14 г.) до гибели Домициана (96 г.)⁸; дополнительную информацию по интересующим нас вопросам можно почерпнуть из «Жизнеописания Юлия Агриколы» — небольшого сочинения, в котором Тацит описал биографию своего тестя Гнея Юлия Агриколы (40–93 гг.).

Для понимания сути эволюционных процессов, происходивших внутри римской военной организации, огромное значение имеют военные трактаты⁹. И здесь мы должны поблагодарить

⁸ В сумме оба этих монументальных труда составляли 30 книг, однако до наших дней сохранились не все: от «Истории» — первые четыре книги и начало пятой (события 69–70 гг.), а от «Анналов» первые четыре книги, фрагменты из пятой (события правления Тиберия), а также XI–XVI книг (события 47–66 гг.).

⁹ К сожалению, трактаты рассматриваемого периода, принадлежавшие перу латинских авторов, до нас не дошли; сохранились только небольшие сочинения, посвященные узкоспециальным вопросам (например, «Об устройстве лагеря» Псевдо-Гигина), из которых можно извлечь весьма ограниченное количество информации, непосредственно относящейся к тактике. Что касается грекоязычных военных трактатов, то в римские времена традиция их написания не только не угасла, но и получила определенное развитие. Однако подобные сочинения носили в основном сугубо компилятивный характер и, воспроизводя тактические наработки или стратегемы давно минувших эпох, были малоприменимы в контексте реалий Римской империи, а потому имели преимущественно теоретическое значение.

Флавия Арриана, занимавшего в 131–137 гг. должность наместника Каппадокии. До нас дошел фрагмент его несохранившегося труда, получивший название «Диспозиция против аланов»¹⁰; анализ этого произведения позволяет определить вектор развития римской тактической модели, наметившийся во II в.

«Краткое изложение военного дела» (*Epitoma rei militaris*) Флавия Вегеция Рената¹¹ — еще один трактат, дающий информацию по эпохе принципата. Вопрос, когда точно было написано это сочинение, остается дискуссионным. Если не углубляться в детали, то наиболее вероятным временем его создания представляется начало V в.¹²

Сам Вегетий, несомненно, был человеком образованным, жившим в эпоху нового военного кризиса. Побуждаемый желанием не излагать теорию, а применить свои знания на практике, он написал небольшое сочинение, представляющее собой скрупулезный рецепт реформирования военного обучения, которое

¹⁰ Существует точка зрения, что «Диспозиция» изначально была отдельным произведением, которое затем могло войти в качестве составной части в несохранившийся трактат Арриана по тактике римской пехоты (Нефёдкин А. К. Флавий Арриан и аланы // Арриан. Тактическое искусство. СПб.: Изд-во СПбГУ; Нестор-История, 2010. С. 206).

¹¹ Относительно личности автора трактата см.: Richardot Ph. *Végèce et la culture militaire au Moyen âge (V–XV siècles)*. Paris: Economica, 1998. P. 5–6.

¹² Решение вопроса о датировке трактата напрямую зависит от установления личности императора, которому он был посвящен. См.: Richardot Ph. *La datation du De Re Militari de Végèce* // *Latomus: revue d'études latines*. 1998. Vol. 57. № 1. P. 136. Многие исследователи хотят видеть в адресате Вегеция Феодосия I (Barnes T. D. *The Date of Vegetius* // *Phoenix*. 1979. Vol. 33. P. 254–257; Sabbah G. *Pour la datation théodosienne du De Re Militari de Végèce* // *Mémoire du Centre J. Palerne*. 1980. Vol. II. P. 131–135); другие считают, что трактат был преподнесен Валентиниану II (Zuckerman C. *Sur la date du traité militaire de Végèce et son destinataire Valentinien II* // *Scripta Classica Israelica*. 1994. Vol. XIII. P. 73), Валентиниану III (Gordon C. D. *Vegetius and his proposed Reforms of the Army in Polis and Imperium* // *Studies in Honour of E. T. Salmon*. Toronto, 1974. P. 35–38; Goffart W. *The Date and Purpose of Vegetius De Re Militari* // *Traditio*. 1977. Vol. 33. P. 65–100; Birley E. *The Dating of Vegetius and the Histria Augusta* // *Bonner Historia-Augusta-Colloquium*. 1982. Vol. 83 (1985). P. 57–67) или Гонорию (Giuffrida C. *Per una datazione dell'Epitoma rei militaris di Vegezio*. *Politica e propaganda nell'età di Onorio* // *Siculorum Gymnasium*. 1981. Vol. XXXIV, 1. P. 25–26; Банников А. В. Император-адресат Вегеция в его трактате о военном деле // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Сб. статей / под ред. проф. Э. Д. Фролова. 2005. Вып. 4. С. 397–422).

преподнес императору (предположительно Гонорию). «Книжица» (*parvus libellus*) Вегеция пробудила интерес венценосного читателя, и он предложил ему расширить свой компендиум с тем, чтобы более комплексно раскрыть затронутую в нем область военной деятельности. Тогда Вегеций дополнил свое сочинение еще тремя разделами (книгами), из которых один посвящен описанию структуры «древнего легиона» (*antiqua legio*); другой повествует о действиях армии во время похода, и, наконец, последний — об осаде и обороне фортификационных сооружений, а также о морской войне. Завершив работу над трактатом, Вегеций преподнес его императору и тем самым обессмертил собственное имя: в Средние века «Краткое изложение» считалось непревзойденным учебником по военному делу.

По характеру собранного материала и по степени его достоверности труд Вегеция — самый сложный из дошедших до нас римских военных трактатов¹³. По сути, он представляет собой продукт компиляции римских военных учебников прошлого, при этом Вегеций не выказывает никакой осведомленности в том, что методы ведения боя римской пехоты менялись в течение веков.

Основную информацию Вегеций извлек из сочинений таких писателей, как Катон, Аппий Клавдий, Цельз, Фронтин, Патерн и Саллюстий¹⁴. Кроме того, он опирался на те постановления, касавшиеся армии, которые были приняты Августом, Траяном, Адрианом и другими императорами¹⁵. Учитывая тот факт, что многие из этих источников оказались для нас недоступными, ценность сведений, собранных в «Кратком изложении», весьма высока, хотя не лишним будет отметить, что описания, сделанные Вегецием, бывают порой путанными и грешат очевидными неточностями.

Главную свою задачу Вегеций видел в реформировании римской армии путем возврата к древним методам и практикам ведения войны. При этом он не был слепым почитателем прошлого: он признает, например, что в отношении прогресса в кавалерии¹⁶ или развития речного флота его время далеко обогнало

¹³ Richardot Ph. La datation... P. 136.

¹⁴ Veg., Epit., I, 8; 9; 15.

¹⁵ Ibid., I, 8.

¹⁶ Ibid., III, 26.

все то, чего достигла древность. Поэтому эти области военного знания остаются за рамками его внимания. Вегеций обращается исключительно к пехоте, предлагая комплексную программу ее преобразования, которая по своей сути совершенно реакционная. Ему не приходит на ум, что римляне могли хорошо поступить, сымитировав военные достижения их современных противников; он не ищет собственных решений проблем, возникших в римской военной организации, и не обсуждает решения, предложенные людьми его поколения. Схема, которую римлянам, по его мнению, следовало воспроизвести, возрождала методы и военное устройство их далекого прошлого, слегка адаптированного к условиям настоящего¹⁷.

«Римская история» Диона Кассия Кокцейана (163/164 г. — после 230 г.) — римского политического деятеля греческого происхождения — охватывает события от появления Энея в Италии до времени правления Александра Севера. Большая часть этого произведения сохранилась до наших дней. Самые значимые сведения о военной организации Империи Дион дает по эпохе Северов. В частности, именно благодаря его информации мы имеем возможность проследить за эволюцией римских приемов ведения боя в конце II в. — первой половине III в.

Важным представляется труд греческого историка Геродиана (165 г. — ок. 255 г.) «История императорской власти после Марка в восьми книгах», который охватывает период с 180 г. до начала 238 г. В центре внимания автора всегда находится фигура императора, его деятельность, образ жизни и судьба¹⁸. Вместе с тем в «Истории» присутствуют многочисленные экскурсы, показывающие роль армии во внутренней жизни государства, а также уникальные сведения о военных преобразованиях, произошедших в римской военной организации в начале III в.

¹⁷ Вегеций не утруждает себя рассуждениями на тему того, почему древние техники были лучше современных, поскольку для него это очевидно и само собой разумеется. Своего читателя (единственного, как предполагалось) он убеждает не логически обоснованными доводами, но установлением собственного авторитета, базирующегося на литературной культуре (которая, судя по всему, была знакома и близка его адресату).

¹⁸ Доватур А. И. Историк Геродиан // Геродиан. История императорской власти после Марка в восьми книгах / под ред. А. И. Доватура. СПб.: Алетейя, 1995. С. 8–9, 13.

Менее однозначную оценку заслуживает сборник жизнеописаний римских императоров, от Адриана до Нумериана, получивший название «Писатели истории Августов» (*Scriptores Historiae Augustae*)¹⁹. Автор этого труда неизвестен²⁰; его датировка порождает вопросы²¹; в тексте содержится большое количество анахронизмов²². Впрочем, в той части «Истории», которая охватывает период с 117 по 217 гг., ее создатель достаточно точно следовал за весьма надежными писателями, поэтому мы с определенной долей уверенности можем использовать этот материал для интересующего нас сюжета.

К сожалению, события, последовавшие за смертью Максимиана Фракийца, порождают для исследователя большие проблемы. В самом деле, Геродиан заканчивает свое повествование на 238 г., когда императором был провозглашен Гордиан III, и для последующих 117 лет у нас нет ни одного обстоятельного исторического сочинения. Половина этого времени приходится на «кризис III в.» — бурный период военной анархии — чрезвычайно плохо отраженный в источниках, события которого мы можем восстановить лишь в общих чертах. В конце III в. героические

¹⁹ См.: Dessau H. Die Überlieferung der SHA // Hermes. 1894. Bd. 29. S. 393–416; *idem*. Über die SHA // Hermes. 1892. Bd. 27. S. 561–605; *idem*. Über Zeit und Persönlichkeit SHA // Hermes. 1889. Bd. 2. S. 337–392; Доватур А. И. История изучения *Scriptores Historiae Augustae* // ВДИ. 1957. № 1. С. 245–256; Шмаерман Е. М. «*Scriptores Historiae Augustae*» как исторический источник // ВДИ. 1957. № 1. С. 233–245.

²⁰ Из нескольких посвяtitельных обращений следует, что, по приказанию Диоклетиана и Константина, биографии императоров были составлены шестью писателями: Элием Спартианом, Юлием Капитолином, Вулкацием Галликаном, Элием Лампридием, Требеллием Поллионом и Флавием Вописком. Ничего более об этих писателях мы не знаем, и нигде более не встречается их имен (Гаспаров М. Л. Послесловие // Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана. М.: Наука, 1992. С. 326).

²¹ В настоящее время считается наиболее вероятным, что «История» была написана в самом конце IV в. (395–400 гг.) одним автором, принадлежавшим, по всей видимости, к римской языческой аристократии. См.: Chastagnol A. Introduction générale. Histoire Auguste, Les empereurs romains des II et III siècle. Paris: Robert Laffont, collection Bouquins, 1994. P. LVII–LIX; Modéran Y. L'Empire romain tardif. 235–395 ap. J.-C. Paris: Elipses, 2006. P. 9. Ср.: Le Bohec Y. L'armée romaine sous le Bas-Empire. Paris: Picard, 2006. P. 55.

²² Автор «Истории Августов» мог не только переносить в прошлое современные ему реалии, но и часто прибегать к вымыслу, восполняя им отсутствие необходимой информации.

усилия Аврелиана и Диоклетиана вернули Римской империи единство: внешние нападения были отражены, мятежи внутри государства подавлены. Но детали того, как этим императорам удалось добиться таких успехов, были утрачены в омуте времени. Благодаря стараниям археологов, земля возвращает порой плохо сохранившееся военное снаряжение той поры, но что касается других источников, то они, как отмечалось, скудны и фрагментарны: для III в. у нас нет ни достаточного количества надписей, ни скульптурных памятников, чтобы засвидетельствовать поэтапные изменения, происходившие в римском вооружении.

Что касается исторических сочинений, то здесь мы снова вынуждены собирать крохи информации (почти всегда сомнительного свойства), которые дают нам «Писатели истории Августов», или скрупулезно отыскивать их в «Новой истории» Зосима — труде достаточно позднем²³ и зачастую содержащем сведения столь же недостоверные²⁴.

«Деяния» (*Res Gestae*)²⁵ Аммиана Марцеллина начинаются с событий 353 г., и с этого момента вплоть до битвы при Адрианополе, похоронившей императора Валента со всей его армией (378 г.), мы вновь получаем весьма подробную и достоверную информацию

²³ Ориентировочное время создания «Новой истории» — начало V в.: см.: Cameron A. The Date of Zosimus' New History // *Philologus*. 1936. № 113. P. 108. «Новая история» охватывает период от правления Августа до захвата Рима Аларихом (410 г.). См.: *Modéran Y. L'Empire...* P. 8. Однако рукопись «Истории», имеет лауну, захватывающую конец I и начало II книги. Утраченная часть содержала описание событий времени правления Диоклетиана. По всей видимости, этот император, убежденный преследователь христианства, был представлен язычником Зосимом в самом положительном свете, что должно было вызвать неприязнь в средневековую эпоху и стало причиной порчи манускрипта (*Sabbah G. L'armée romaine de Dioclétien à Valentinien I. Les sources littéraires* // *ARDV*. P. 37, n. 42).

²⁴ В качестве основного недостатка этого сочинения можно отметить известную путаницу в военной терминологии, на которую уже давно обратили внимание специалисты (*Ridley R. T. The fourth and fifth century civil and military hierarchy in Zosimus* // *Byzantion*. 1970. Vol. 40. P. 93–100).

²⁵ В точности неизвестно, какой смысл вкладывал Аммиан в название своего труда: *res, quas ego gessi* (деяния, совершенные мною) или *res gestae populi romani* (деяния римского народа). Большинство современных исследователей склоняются ко второму варианту. См.: Ермолова И. Е. Отношение Аммиана Марцеллина к труду историка: теория и практика // ВДИ. 2008. № 4. С. 131, примеч. 1.

по римской военной организации²⁶. «Деяния» — это уникальное сочинение в виду того, что его автор был не только современником и участником многих описываемых им событий²⁷, но и обладал подлинным талантом, позволяющим считать его одним из великих (и, увы, последним) историком античного Рима.

Завершая свой в прямом смысле слова эпохальный труд, Аммиан обращается к грядущим поколениям историков, советуя им «придать своей речи более высокий полет»²⁸. Однако его слова оказались не услышанными, и ни в западной, ни в восточной частях Римской империи не нашлось человека, который смог бы продолжить его дело. Поэтому наши сведения по последнему периоду римской военной истории снова становятся двусмысленными и отрывочными. Если не считать такого сложного для интерпретации и изобилующего анахронизмами документа как «Список должностей» (*Notitia Dignitatum*)²⁹, то говорить о состоянии римской военной организации в конце IV — начале V в. мы можем, в основном, опираясь опять же на «Новую историю» Зосима. Восполнить образовавшуюся лакуну, привлекая эпиграфические, иконографические и археологические источники, также не

²⁶ «Деяния» были задуманы Аммианом как продолжение сочинений Тацита и состояли первоначально из 31 книги. Первые 13 книг охватывали два с половиной века истории. Поэтому они были плодом обычной компиляции. Вероятно, в этом и есть причина того, что они не дошли до нас (*Dillemann L. Ammien Marcellin et les pays de l'Euphrate et du Tigre // Syria. 1961. Т. 38(1). P. 92*). От всего труда сохранились только последние 18 книг (с XIV по XXXI).

²⁷ Аммиан принимал участие в сражении при Аргенторате (357 г.), обороне Амиды (359 г.) и персидском походе Юлиана (363 г.).

²⁸ *Amm., R. Gest., XXXI, 16, 9.*

²⁹ *Notitia dignitatum utriusque imperii* («Список должностей обеих Империй») — уникальный документ, представляющий собой перечни всех военных и гражданских должностей, воинских подразделений (с указанием мест их постоянной дислокации) и государственных мастерских, в которых изготавливалось оружие для армии. *Notitia* состоит из двух частей, воспроизводящих военную организацию восточной (*pars orientis*) и западной (*pars occidentis*) половин Империи. Относительно проблемы датировки *Notitia dignitatum* см.: *Bury J. B. The Notitia Dignitatum // JRS. 1920. Vol. 10. P. 131–154; Polaschek E. Notitia Dignitatum. // RE. 1936. Bd. 17. Hbbd. 1. S. 1077–1116; Hoffmann D. Das spätromische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Bd. I–II. Epigraphische Studien 7/1, 2. Düsseldorf: Reinland-Verlag, 1969–1970; Demougeot Ém. La Notitia dignitatum et l'histoire de l'Empire d'Occident au début du Ve siècle // Latomus: revue d'études latines. 1975. Vol. 34. P. 1079–1134; Zuckerman C. Comtes et ducs en Egypte autour de l'an 400 et la date de la Notitia Dignitatum Orientis // Antiquité tardive. 1998. Vol. 6. P. 137–147. См. цв. вкл. 1.*

получается: во-первых, потому что их количество очень невелико, а во-вторых, потому что все они весьма малоинформативны.

Но здесь нам на помощь в очередной раз приходят военные трактаты. Для восстановления общей картины состояния римской военной системы в конце IV — начале V в. мы снова должны вспомнить о сочинении Вегеция. Хотя основную часть своего материала автор «Краткого изложения» черпал из источников времен Республики или принципата, однако он не мог совершенно абстрагироваться от реалий окружавшей его действительности. Поэтому при внимательном анализе текста трактата мы можем попытаться отделить то, что касалось эпохи, современной Вегецию, от того, что было взято им из источников прошлого. Учитывая то, что Вегеций жил приблизительно в то же время, что и Аммиан Марцеллин, материал, содержащийся в его произведении, уникален для реконструкции тех процессов, которые начались в римской военной системе непосредственно после поражения Валента под Адрианополем.

Еще один трактат, позволяющий реконструировать позднеримские военные практики, относится к совершенно другой эпохе и был написан в конце VI в. императором Восточной Римской империи Маврикием (582–602 гг.)³⁰. Это сочинение, получившее название «Стратегикон», представляет собой учебник, предназначенный, вероятно, для среднего офицерского состава³¹. Далекий от отвлеченного обсуждения принципов стратегии, Маврикий уделяет внимание повседневным тренировкам и техническим деталям. Двенадцатая книга трактата (в отличие от остальных, посвященных коннице) описывает вооружение, построения и действия на поле боя пехотных подразделений. Этот материал, очень близкий к тому, что мы можем почерпнуть у Аммиана и Вегеция, несомненно восходит к позднеантичным источникам (предположительно V в.); следовательно, он может и должен быть использован для устранения лакуны, образовавшейся в исторической военной традиции³².

³⁰ Некоторые исследователи сомневаются в том, что авторство принадлежит Маврикию. Однако в данном случае этот вопрос не имеет прямого отношения к нашему исследованию.

³¹ См.: *Rance Ph. The Fulcum, the Late Roman and Byzantine Testudo: the Germanization of Roman Infantry Tactics? // Greek, Roman and Byzantine Studies. 2004. Vol. 44. P. 277. P. 268–269.*

³² *Ibid. P. 269, n. 9.*

Кроме исторических сочинений и военных трактатов, большое значение для нас имеют археологические, иконографические и эпиграфические свидетельства. Все, что связано с оружием (находки элементов вооружения или их изображений в каком-либо виде), непосредственно относится к тактике по той причине, что снаряжение солдата всегда адаптировано под конкретные условия ведения боя. Анализируя изменения в дизайне шлемов, панцирей, щитов и мечей, мы можем попытаться определить, чем они были вызваны и при каких условиях боя они могли обеспечивать солдату максимальную возможность поразить противника, оставаясь при этом невредимым.

На протяжении нескольких веков самым важным, если не единственным источником имевшихся у исследователей сведений по римскому вооружению была иконография (в частности иконография триумфальных арок и колонн), значение которой по-прежнему остается очень велико. Однако изучение таких памятников неизменно сталкивается с проблемой их корректной интерпретации, поскольку все они служили напоминанием о каком-либо значимом историческом событии и своими особыми средствами пропагандировали официальную идеологию Империи: главная цель, ради которой они возводились, заключалась не в том, чтобы воспроизвести точный «снимок» исторического и культурного контекста, а в желании оставить потомству позитивное и часто идеализированное свидетельство о жизни и действиях заказчика. Сверх того, должны быть также приняты в расчет существовавшие в изобразительном искусстве каноны (главным образом эллинистические), которые требовали соблюдения определенной условности, в частности, при воспроизведении человеческих фигур: например, нагота тел, которая позволяет сделать видимыми мускулы людей даже под панцирями, или присутствие элементов вооружения из классической гопплитской эпохи, которые могут иметь мало общего с реальным вооружением, современным создателям монумента³³.

³³ *Bishop M. C., Coulston J. C. N. Roman Military Equipment from the Punic Wars to the fall of Rome. London: Batsford, 1993. P. 19–24; Feugère M. Les armes des Romains de la République à l'Antiquité tardive. Paris: Errance, 2002. P. 20–22. См.: Hekster O. The Roman Army and Propaganda // Erdkamp P. (ed.) A Companion of the Roman Army. Singapore: Blackwell Publishing Ltd, 2007. P. 342–349.*